

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ПАШКОВА

старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и здоровьесберегающих технологий Института физической культуры, спорта и туризма, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

pashkova.anna1984@mail.ru

Rez. на кн.: Rajoil da randamil: Salmi ja salmilaiset 1617–1948 / J. Kokkonen (toim.). [Куопио]: [Salmi-Säätiö], 2015. 655 s. [Пограничье и побережье. Салми и салминцы / Под ред. Ю. Кокконена. [Куопио]: [Фонд Салми], 2015. 655 с.]

Финские историки издали коллективную монографию по истории старинного карельского села Салми. Редактором книги стал доцент Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу) Юкка Кокконен (Jukka Kokkonen). Среди авторов книги можно отметить таких известных в Петрозаводске финских историков, как почетный доктор Петрозаводского государственного университета, профессор Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу) Тапио Хямяунен (Tapiu Häyrynen), младший научный сотрудник отделения истории и географии Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу) Риикка Мюллюс (Riika Myllys), историк из Йоэнсуу Юкка Партанен (Jukka Partanen), доцент Университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу) Юрий Шикалов (Yury Shikalov) и другие.

Селение Салми находится на восточном берегу Ладожского озера. Впервые Салми упоминается в писцовой книге Вотской пятини 1500 года как Воскресенской Соломянской погост. До 1617 года этот населенный православными карелами погост входил в состав Московского государства. По условиям Столбовского мирного договора 1617 года погост Салми перешел под власть Швеции. В какой-то момент шведы даже хотели создать на месте Салми город и назвать его Салмис. С 1617 года населенный карелами Салми стал шведским опорным пунктом на границе с Россией. По итогам Ништадтского мирного договора 1721 года Салми вернулось в состав России, в 1744 году вошло в состав Выборгской губернии, а в 1812 году было передано вместе с Выборгской губернией в состав Великого княжества Финляндского. На протяжении всего XIX – начала XX века большинство населения Салми продолжали составлять православные карелы. После получения Финляндией независимости в конце 1917 года Салми оказалось в составе независимой Финляндии. По итогам советско-финской, а затем и Великой Отечественной войн Северное Приладожье, включая Салми, вошло в состав Советского Союза, а местное карельское и финское население выехало в Финляндию.

Беженцы из волости Салми создали в 1948 году в Финляндии Фонд Салми, который и про-

финансировал подготовку и публикацию данной книги. В софинансировании данного проекта также приняли участие Фонд Сортавалы и Финляндский фонд документальной книги.

Во введении Ю. Кокконен в свойственной финской историографии манере начинает излагать историю местности будущего Салми с послелникового периода, то есть примерно с 8600 года до н. э., уделяя внимание изменениям в уровне Ладожского озера, результатам раскопок первобытных людей, проводившихся на этой территории с конца XIX века и т. д. В итоге он выходит на характеристику природно-географических условий района Салми. Период до 1500 года он называет «доисторическим временем». Второй период в истории Салми – с 1500 по 1617 год – кратко изложен в объеме не более двух страниц.

Перу Ю. Кокконена принадлежат шесть статей об истории региона Салми в 1617–1721 годах. Глава «Салми как часть лена Кякисалми, приобретенной на востоке земли» посвящена административному устройству территории в XVII веке. Любопытно, что в 1651–1681 годах существовало графство Салми в составе погostов Салми и Суйстамо и деревень Тулема и Ууксу. Салми как центр графства должен был получить статус города. В 1654–1668 годах владельцем графства Салми был граф Карл Густав Брангель (1613–1676).

Глава «Население меняется» исследует демографическую историю региона Салми в XVII веке. По земельной книге 1637 года, население Салми составляло 1650 человек. В главе проанализированы данные о населении на 1681 и 1711 годы. Интересны также сведения о трансграничных миграциях.

Глава «Один погост, две религии» описывает религиозную ситуацию в Салми, наличие там православной и лютеранской общин, влияние старообрядчества на население Салми и религиозные связи православной общины Салми с Россией.

Глава «Материальная обеспеченность населения» раскрывает сюжеты, связанные с социально-экономической историей Салми. Рассмотрены вопросы внутренней и приграничной

торговли, проанализирован ассортимент товаров, рассмотрены проекты придания Салми статуса города, а также подробно изложены сведения о занятиях жителей рыболовством, земледелием и животноводством. Несмотря на то что в 1630–1640-е годы шведы несколько раз пытались создать город Салмис, но, в конце концов, в 1660-е годы они в силу ряда причин отказались от этих попыток. Отмечено, что в условиях кратковременного похолодания климата в Северном Приладожье постоянно происходили неурожаи (в 1632–1635, 1638, 1641–1642, 1644, 1666, 1669, 1674–1676, 1682, 1685–1687 и «Великий голод» в 1695–1697 годах).

Глава «Погост Салми как приграничная территория» посвящена истории этого региона как пограничной территории и раскрывает такие вопросы, как контроль за трансграничной торговлей и миграцией, деятельность так называемых пограничных инспекторов (чиновников, следящих за ситуацией на границе), анализирует шведское законодательство о границе и роль приграничья как военного плацдарма.

Шестая глава, написанная Ю. Кокконеном, «Приграничная территория в войне», дает представление о событиях в регионе Салми в годы русско-шведской войны 1655–1661 годов и Великой Северной войны 1700–1721 годов. Сопоставление приведенных там данных с информацией об этих войнах в российской научной литературе позволит во многом по-новому представить ход боевых действий в Северном Приладожье в этот период.

Молодая, но уже известная своими работами, в том числе и опубликованными на русском языке¹, финская исследовательница Риикка Мюллюс написала в этой монографии главу «Салми и его жители во времена донационного землевладения». Уже в ходе Северной войны и, особенно, после заключения Ништадтского мира и присоединения к России Северного Приладожья и Карельского перешейка началась раздача этих земель и проживавших на них карельских и финских крестьян российским дворянам. Так возникло донационное (дарственное) землевладение, по форме очень похожее на крепостное право. После возникновения в 1809 году Великого княжества Финляндского и присоединения к нему в 1812 году Выборгской губернии финские власти пытались организовать выкуп донационных земель у их владельцев, но решение об этом вступило в силу только в 1867 году.

Среди владельцев земель Салми были известные в истории России люди. В 1777 году эти земли перешли в руки фаворита Екатерины II графа Г. Г. Орлова, после его смерти в 1783 году их унаследовал его брат, не менее знаменитый граф А. Г. Орлов-Чесменский. Он также владел Суоярви и Корписелькой. После его кончины в 1807 году все земли отошли к его дочери А. А. Орло-

вой-Чесменской. Но графиня в 1825 году продала все свои владения в Северном Приладожье петербургским купцам братьям Федулу и Сергею Громовым за 3 млн руб. ассигнациями. В конце концов Василий Федулович Громов продал все свои владения казне и они перешли в распоряжение Олонецкого горного округа.

Донационная система вызывала недовольство крестьян Салми. Крупнейшим проявлением такого недовольства было восстание 1831 года, которое можно считать одним из так называемых холерных бунтов, охвативших в то время Россию. В ходе этого восстания был заживо сожжен местный ленсман (полицейский и налоговый чиновник в сельской местности) Георг Нейглик. После подавления восстания было наказано 148 человек, в том числе 41 человек был осужден на пожизненную каторгу.

Помимо описания всех этих волнующих событий Р. Мюллюс пишет и о вполне прозаичных вещах – земледелии, животноводстве и промышленности на землях Салми в XVIII – первой половине XIX века.

В целом история Салми в XVIII веке изложена короче, чем в предшествующий период. Вероятно, это связано с тем, что написанные на шведском языке документы XVII века лучше сохранились в архивах Швеции и Финляндии, чем написанные по-русски документы XVIII века. Кроме того, свою роль сыграли и трудности в прочтении финскими историками русских документов, написанных поздней скорописью.

Семь разделов коллективной монографии написаны известным финским историком, автором ряда книг по истории приграничной Карелии Т. Хямюненом. Глава «Рост численности населения в Салми с начала XIX века до Второй мировой войны» посвящена демографической истории региона в 1809–1948 годах. В ней речь идет о динамике численности населения (рождаемости, смертности и естественному приросту) и определявших ее факторах, динамике удельного веса православных в населении Салми, трансграничных миграциях с Олонецкой Карелией, структуре поселений и семей, распространении болезней, влиянии близости С.-Петербурга и закрытия границы после 1920 года. За этот период население региона Салми выросло с 4685 человек в 1811 году до 11900 человек в 1948 году (применительно к 1948 году имеется в виду, вероятно, численность беженцев из Салми, осевших в Финляндии). При этом максимальная численность населения – 13609 человек – была зафиксирована в 1918 году, а в 1940 году население составляло 12680 человек, среди которых 11500 (89 %) были православными.

Глава «Торговля как промысел во времена автономии» посвящена истории таможенного контроля и контрабанды, характеристике крупнейших видов товаров (зерно и мука), крупней-

ших торговых домов Салми, а также динамике торговли. Следующая глава «Промышленность Салми» посвящена развитию лесопиления на территории общины Салми в 1809–1939 годах.

Три главы коллективной монографии, написанные Т. Хямяненом, посвящены религиозной истории региона Салми. В главе «Религиозность в разные годы» дана характеристика жизни православной общины Салми в годы автономии (1809–1917), включая вопросы церковного налогообложения, деятельности церковно-приходской школы и др. Главной православной церковью Салми стала церковь святого Николая Чудотворца. Ее строительство началось в 1815 году, а обряд освящения, который произвел настоятель Валаамского монастыря Ионафан, прошел 20 января 1825 года. В книге имеются дооценные фотографии внешнего вида и интерьера этой церкви (стр. 260 и 261), а также современная фотография руин церкви (стр. 264). Подраздел, посвященный Никольской церкви, называется «Салминская церковь – самая красивая в Карелии».

Продолжение данной темы дается в главе «Деятельность православной церкви в Салми во времена автономии». Православная община Салми после 1918 года оказалась в составе независимой Финляндии. Связи с Русской православной церковью были прерваны, православная церковь Финляндии перешла в ведение Константинопольского патриарха и перешла на григорианский календарь (на новый стиль). После бурного периода 1920-х годов постепенно жизнь православной общины Салми налаживалась. Ремонтировались старые и строились новые церкви, часовни и молитвенные дома, на острове Мантсинаари возникла своя православная община, отделившаяся от общины Салми. В 1940 году в приходе Салми было 4 церкви и 23 молитвенных дома, а в приходе Мантсинаари – 1 церковь и 7 молитвенных домов. Практически в каждой деревне отмечался свой церковный или часовенный праздник, у Т. Хямянена перечислен 31 такой праздник.

В главе «Лютеранская община Салми» Т. Хямянен проследил историю этой общины с 1630-х годов до 1940 года. Он отмечает, что в 1920–1930-е годы в Салми появились небольшие группы сектантов – «Граждан господа» и пятидесятников.

Последняя, написанная Т. Хямяненом глава называется «Развитие школ в Салми». Первую начальную школу в Салми создал местный православный священник Гавриил Сотиков в 1846 году. В конце XIX века начальные школы возникли еще в нескольких деревнях. Когда в последней трети XIX века оформилось финское национальное движение, то финские националисты стали создавать школы с преподаванием на финском языке. Вопрос о языке преподавания обострился в начале XX века. Но из-за тесных

экономических и родственных связей с Россией салминцы вплоть до 1917 года предпочитали отдавать детей в школы с русским языком преподавания. Так, на 1917 год в регионе Салми было 12 финских школ (16 учителей и 534 ученика), 19 школ Министерства народного образования России (20 учителей и 879 учеников), 6 русскоязычных школ Карельского православного братства (6 учителей и 170 учеников) и 5 прочих школ (5 учителей и 205 учеников).

Большой вклад в создание коллективной монографии по истории Салми внес другой известный финский ученый из Университета Восточной Финляндии в Йоэнсуу Юкка Партанен. Ему принадлежат семь глав, главным образом посвященных истории Салми в первой половине XX века. Глава «Период русификации» посвящена событиям начала ХХ века. Это был период обострения борьбы финского национального движения и российского великодержавия, революции 1905–1907 годов, деятельности Государственной думы. На выборах в сейм Финляндии в 1907–1917 годах жители Салми отдавали предпочтение социал-демократам, меньше голосов набирали финская и младофинская партии, наименее популярным был Аграрный союз.

Глава «Отрыв от России» посвящена тому, как повлияли на Салми события Великой русской революции 1917 года, отделение Финляндии от России и события революции и гражданской войны в Финляндии 1918 года.

Следующая глава – «В качестве приграничной волости» – описывает историю Салми как пограничной территории в 1918–1939 годах. В 1918 году земли Салми оказались на границе с Советской Россией, где набирала силу Гражданская война. Для жителей Салми, имевших самые разные (родственные, экономические и др.) связи с сопредельными территориями, это была непривычная ситуация. Ю. Партанен приводит сведения о том, как создавалась финская система охраны границы, как в помощь пограничникам в Салми возник отряд шюцкора, как появлялись таможенные посты и велась борьба с контрабандой. В 1919 году финские добровольческие отряды с территории Салми вторглись в Олонецкую губернию, заняли Олонец и дошли до окрестностей Петрозаводска, но вскоре были отброшены назад. В Финляндии эти походы называют «олонецкими экспедициями». В свою очередь в Салми с территории Советской России прибывали, спасаясь от красного террора и голода, беженцы. Информация обо всех этих событиях также дана в указанной главе, что делает ее одним из самых интересных разделов монографии.

В главе «Политическая картина Салми» Ю. Партанен рассказал о политической жизни региона в 1919–1939 годах. В этот период в реги-

оне Салми активно действовали 5 политических партий. Симпатии салминцев были на стороне Аграрного союза, Финской социал-демократической партии и правоцентристской Национальной коалиции. В 1920-е годы определенные симпатии вызывала и Финская социалистическая рабочая партия (под этим названием выступали коммунисты). Пик ее популярности пришелся на конец 1920-х годов, когда она была третьей по числу отданных голосов. Но в 1930-е годы ее влияние уменьшилось. Зато во второй половине 1930-х годов возросло влияние профашистской Отечественной народной партии, которая в 1936 году даже победила на выборах в Салми.

Глава «Промыслы со второй половине XIX века до 1930-х годов» посвящена экономическому развитию региона Салми. В этот период успешно развивалось сельское хозяйство, увеличились площади полей и лугов, росла урожайность ржи, ячменя, овса и картофеля, росло поголовье скота (лошадей, коров, овец, свиней, кур и др.). Другой быстро развивавшейся отраслью был лесной промысел, вышедший к концу этого периода на лидирующие позиции в экономике края. Главной проблемой местных жителей была нехватка продуктов питания. Для ее решения создавались кооперативные общества и развивалось рыболовство.

Еще одна глава, которая, несомненно, будет интересна многим читателям, «Салми в Зимней войне». Ю. Партанен дает подробную характеристику финских войск и оборонительных сооружений в регионе Салми, эвакуации финского населения, отступления финских войск из Салми, вступления туда 30 ноября 1939 года войск Красной армии и захвата в плен части местного финского населения. В особый подраздел «Бастion в Мантси» выделена героическая оборона финскими войсками острова Мантсинсаари, не позволившая Красной армии развить наступление от Салми на Питкяранту.

Последняя глава, написанная Ю. Партаненом, «Новая война и восстановление», посвящена военным событиям 1941–1944 годов. Описывается вступление в Салми финских войск 24 июля 1941 года, возвращение эвакуированного финского населения, восстановление сельского хозяйства и жизнь Салми в условиях войны (организация гражданской обороны, деятельность

военизированной женской организации «Лотта Свярд» и шюцкора) и, наконец, повторная эвакуация летом 1944 года.

Две заключительные главы монографии о Салми посвящены традиционной культуре этого региона. Автором главы «Салминский язык» является лингвист из Лахти Райя Пуоли. Она считает, что язык салминских карел относится к диалектам людиковского языка. Среди ученых, внесших наибольший вклад в изучение этого диалекта, она называет финского лингвиста и уроженца Импилахти Арвида Генеца (1848–1915), Юхо Куйола (1884–1963), Эдварда Вилхелма Ахтия (1867–1953, до 1892 года носил фамилию Старк) и ряд других и подробно характеризует их исследования и научные труды. Р. Пуоли детально исследует особенности языка олонецких карел как ближайших соседей салминских карел и влияние на него русского языка, историю создания словарей и учебников карельского языка, а также газетной периодики на карельском языке. Особый подраздел главы посвящен изучению говора салминских переселенцев в Финляндии в 1960–1970-е годы и положению карельского языка в современной Финляндии.

Завершается монография главой «Фольклор Салми», написанной доцентом Университета Восточной Финляндии в Йоэнсуу, фольклористом Ирмой Ритвой Ярвинен и фольклористом из Хельсинки, в 1978–2009 годах работавшим научным сотрудником фольклорного архива Финского литературного общества, Сенни Тимоненом. Здесь содержатся данные об ученых, собиравших фольклор в регионе Салми, о наиболее выдающихся носителях фольклора, таких как Мартта Пелконен и Пекка Похъянвало, о разновидностях фольклорного наследия, бытавшего в регионе Салми (руны, песни, колыбельные песни, заклинания, молитвы, предания и т. д.).

Итак, можно поздравить финских ученых с появлением выдающегося труда, дающего исчерпывающую информацию об истории, языке и фольклоре региона Салми. Из-за большого объема текста и огромного количества иллюстраций невозможно даже мечтать о переиздании этой книги на русском языке, хотя она может заинтересовать многих российских ученых.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Мюллюс Р. Крестьянские волнения на донационных землях Салми в 1820–1830-х годах // Сортавальский исторический сборник. Вып. 2. Петрозаводск, 2008. С. 155–163.

Поступила в редакцию 25.02.2015